

4 июля 1991 г.

Несколько строк о приватизации

Слово «приватизация» сегодня на устах не только у депутатов. Завороженный обыватель реагирует на это слово не только поворотом головы, но и шевелением серого вещества в оной. Ведь говорят и с трибун, и с газетных полос, и с телеэкранов, что «приватизация» коснется каждого, что предстоит даже раздача какой-то собственности, по праву народу принадлежащей. Квартиру, например, могут отдать, акции предприятия, на котором работаешь, или даже кусок земли во владение. Ну как здесь ухом не вести?

Где же такое было, чтобы при раздаче чего-нибудь не собиралась у нас толпа, не протягивала вверх руки, не ругалась: кому больше, лучше и т.д.? На раздаче — как на раздаче. Но до сих пор давали ведь по мелочам, да и то как бы не на совсем, не в собственность, а теперь-то речь идет о крупном: дом, земля, акции... Можно представить себе, какая ходынка случится. (Даже пословица истинно русская есть: *«Ходышкой началось, ходышкой и кончится»*.)

«Эх, заживем!» — закатывает глаза обыватель. Ведь из раба неимущего в одночасье превращаемся в собственника, в, страшно сказать, капиталиста. И это «высокое звание» готовы оправдывать и высоко нести, как несли до того высокое звание «социалиста». Маяковский был недалёковиден, пугая страну «мурлом мещанина».

Представьте, если бы у советского человека был свой автомобиль, персональный компьютер в домашнем рабочем кабинете, разные видео- и стереоаппаратуры, свой дом с гаражом, а

еще и у жены машина, то неужели бы он пил, шатался без дела или просто давил диван «до и после полуночи»?

Конечно, нет.

Ведь немцу или шведу просто невозможно оказаться пьяным, без дела, без забот. Машина, компьютер, дом — все это человека дисциплинирует, организует, мобилизует. Он — собственник, а значит, ответственен, он думает о том, как к этой ответственности прирастить новые капиталы.

Основываясь на этом, политики и экономисты рассуждают: вот и надо «наделить» человека собственностью. А там уж пойдет-поедет, заработают инстинкты воспроизводства и накопления, станет человек свое добро приумножать да и власть, которая ДАЛА, будет чтить до гроба (своего, не власти конечно). Так вот мы и втянем людей в рынок.

Но вот кто-то высказывает свои сомнения, «не верит в народ», в его «духовную силу и моральные ценности».

Не оттого немец и швед собственник, что у них есть автомобиль, дом и гараж, а как раз наоборот: все это у него есть, потому что он собственник и капиталист. И «наделили» его не собственностью, а *правами собственника*, правами самостоятельного экономического и юридического субъекта и гарантией соблюдения этих *Его* прав *Его* государством.

Я представляю себе толпы собственников после проведения приватизации, которые носятся со своим добром, не зная, куда его деть, не то чтобы как приумножить. Вижу, как в условиях обнищания, безработицы у людей не останется ничего, кроме этой приватизированной собственности, и тогда люди будут стремиться превратить эту собственность в товар, в единственный свой товар. И я не уверен, что куску неухоженной собственной земли такой человек не предпочтет бутылку «Столичной».

Мы должны обеспечить нашего человека прежде всего правами, опираясь на которые он смог бы стать собственником, смог бы заработать, накопить, приумножить. Без этих прав он по-прежнему мертв как личность, и, даже если ему достался жирный кусок после «приватизации», он будет намного беднее нищего в парижском метро. Ведь кто *дает*, тот вправе и забрать.

Спросите у предпринимателей, у самых деловых и энергичных людей страны, каково даже им быть собственниками, сколько проклятий в день они сыплют на головы налоговых инспекторов, местных чиновников из исполкомов, министров, депутатов, президентов, сколько раз в день повторяют — «Ну как жить в этой стране?». И давно бы побросали они свои дела, свои капиталы, свою собственность, если бы только эта собственность была не ими заработана, накоплена, выстрадана, если бы досталась им просто так, в процессе «приватизации».

В вопросе приватизации опрометчиво опираться на зарубежный опыт. Наша страна, сегодняшнее её состояние аналогии не имеет. Человек наш, отчужденный десятилетиями от средств производства, от продукта, от остального мира, — обладатель унижительной рабской, иждивенческой психологии. Игнорирование этой реальности (в духе «Мы все сможем, чем мы хуже?») может самым трагическим образом отразиться на дальнейшей судьбе страны. Мы должны нашему человеку дать возможность научиться зарабатывать, приумножать, строить, мы должны помочь ему с созданием механизмов воспроизводства его накоплений, с принятием соответствующих законов, чтобы он смог интегрироваться в новую и неведомую для себя жизнь не с охапкой свалившейся на него собственности, а с гарантированными правами Человека и Гражданина. С этими правами он обретет все!

*«Провинциальный еженедельник “Континент”»,
25 июля, 1991 г.*